

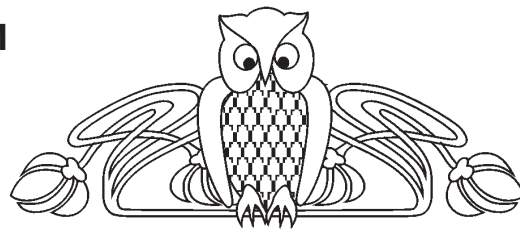

УДК 821.161.1.09+929[Пыпин+Глинский]

А. Н. ПЫПИН В ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ Б. Б. ГЛИНСКОГО

М. А. Силашина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: 90masha@mail.ru

А. Н. Пыпин помогал многим начинающим литераторам в определении своего пути. Среди них был и Б. Б. Глинский. Из малоизученных печатных источников и впервые вводимых в научный оборот архивных материалов выясняются существенные биографические реалии, касающиеся истории взаимоотношений литераторов.

Ключевые слова: Глинский, Пыпин, О. Ф. Миллер, «Северный вестник», биографический очерк, письма, рецензия.

A. N. Pypin in the Creative Biography of B. B. Glinsky

M. A. Silashina

A. N. Pypin helped many beginning writers to identify their path. B. B. Glinsky was among them. Significant biographical facts related to the history of the writers' relationships are revealed in understudied printed sources and archive materials introduced into the scientific circulation for the first time.

Key words: Glinsky, Pypin, O. F. Miller, *Severny vestnik*, biographical sketch, letters, review.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-1-66-69

Судьбы Александра Николаевича Пыпина (1833–1904) и Бориса Борисовича Глинского (1860–1917) оказались связаны с Петербургским университетом. Трудно точно утверждать, каким образом они познакомились. К сожалению, нет упоминания об этом ни в биографическом очерке Глинского о Пыпине¹, ни в его письмах к ученому. Однако, судя по переписке с третьими лицами и по известным личным контактам, они имели общий круг знакомств, куда входили, прежде всего, преподаватели Петербургского университета, ставшие известными литературными и общественными деятелями.

В 1880-е гг. одним из популярнейших профессоров среди студентов историко-филологического факультета являлся О. Ф. Миллер, руководивший творческими студенческими кружками, создававший кассы взаимопомощи. Одним из его ближайших помощников был Б. Б. Глинский, благодаря своему наставнику познакомившийся с известными литераторами и журналистами, а также с университетскими преподавателями, как продолжавшими служить, так и уволившимися по разным причинам из университета, с которыми профессор поддерживал тесные связи. По всей видимости, именно благодаря Миллеру свел Глинский знакомство с Пыпиным.

Можно выдвинуть и еще одно предположение об их знакомстве. Не удивительно, что академик,

в силу своих научных интересов, находился в приятельских отношениях и даже был дружен с некоторыми учеными-историками. Свидетельством тому могут служить письма А. Н. Пыпина Н. П. Барсукову, хранящиеся ныне в Рукописном отделе Пушкинского Дома. Б. Б. Глинский еще с гимназических лет оказался вхож в дом братьев А. П. и Н. П. Барсуковых, в течение многих лет считался близким и преданным другом этой семьи². Через Барсуковых Глинский также мог познакомиться с Пыпиным.

Важно отметить, что А. Н. Пыпина и Б. Б. Глинского всегда связывали теплые взаимоотношения, история которых является интересной страницей отечественной литературной и журналистской жизни.

Достаточно показательны в этой связи четыре письма Глинского Пыпину, хранящиеся в фонде А. Н. Пыпина Отдела рукописей Российской национальной библиотеки.

Самое раннее из них датировано 24 апреля 1890 г. В этом году Б. Б. Глинский увольняется со службы из Дворянского земельного банка и пробует себя в качестве профессионального литератора, издавая и редактируя журнал «Северный вестник» (1890–1891).

«Посылаю при сем свой очерк о Миллере <...>, – говорится в письме. – Сознаю свой труд далеко не удовлетворительным, как по содержанию, так и по технике исполнения, особенно в последнем отношении я должен принести покаяние. Брошюра блещет опечатками, вкравшимися по различным причинам, опечатками грамматическими и стилистическими. <...> Был бы очень польщен, если бы Вы, уважаемый Александр Николаевич, дали себе три ч[аса] ознакомиться с моим творением и сказать мне о нем свое мнение. Нам, молодежи, полезны и даже нужны указания. Не откажите в таковом и мне.

Простите также, что решаюсь послать брошюру, а не явиться сам, но решительно нет времени за массой разного дела.

Примите уверение в современном моем положении и предположении.

24.04.90

Глинский»³.

В письме упоминается выпущенный отдельным изданием биографический очерк Глинского об О. Ф. Миллере. Именно с этим материалом, посвященным покойному профессору, стало ассоциироваться имя начинающего литератора.

Очерк был опубликован в 1889 г. на страницах «Исторического вестника». Примечательно, что тогда же выходит аналогичный труд Ф. И. Шляпкина, в котором встречается немало ссылок на работу Глинского.

Б. Б. Глинский стал редактором-издателем «Северного вестника». Опыт этот оказался весьма неудачным для него. Современники негативно отозвались об его деятельности. Многие злорадно усмехались, утверждая, что он занимает не свое место: «Если бы Вы были во главе какого-нибудь журнала, – писал А. Л. Вольтский в июне 1890 г. Л. Я. Гуревич, – был бы я счастлив, я сказал бы себе: конечно, цель достигнута, желанный момент настал, будем трубить тревогу. Я верю в Вас гораздо больше, чем в себя (Л. Я. Гуревич в 1889 г. поддержала «Северный вестник» с той целью, чтобы соредктором стал А. Л. Вольтский. – М. С.). Но мне противна самая мысль о б<орьб>е с Гл<инским>. Для борьбы с Гл<инским> нужно быть мужиком, лакеем, а мы с Вами аристократы по убеждениям... И я не понимаю Вашего пыла... Боже, как презираю всех и все, что вижу в с.в. («Северном вестнике». – М. С.). Гл<инский> уже редактор...»⁴

В этот период Б. Б. Глинский пишет А. Н. Пыпину:

«Многоуважаемый Александр Николаевич.

Простите Христа ради, что так долго не отвечал, но у нас в редакции происходили некоторые перемены, которые совсем меня поглотили. Я сложил с себя звание издателя-редактора. Издательница наша Л. Я. Гуревич, а редактор – М. Н. Альбов. Таковая судьба всех тайных литературных предприятий. Редакторство я сложил с себя вполне добровольно. Это между прочим. <...> Еще раз простите за просрочку с ответом.

Глубоко уважающий Вас. Б. Глинский»⁵.

Письмо написано на фирменном бланке «Северного вестника» и датировано 12 мая 1891 г.

Покинув журнал, Б. Б. Глинский остался без средств к существованию. А. А. Измайлов, его друг и первый биограф, так повествует об этом периоде: «Очутившись прямо в безвыходном положении, Глинский вынужден был зарабатывать свой хлеб самой разнородной литературной работой – в “Петербургских ведомостях”, “Ниве”, “Новостях” Нотовича, “Новом времени”, “Детском чтении”, “Женском деле”. В “Русские ведомости” он писал корреспонденции (и один рождественский рассказ), в “Петербургскую газету” – передовые статьи»⁶.

Лишь в 1894 г. положение молодого автора изменилось. Редактор «Исторического вестника» С. Н. Шубинский предложил Б. Б. Глинскому постоянное сотрудничество в своем издании. Множество статей, очерков, рецензий, критических очерков было опубликовано литератором в эти годы на страницах «Исторического вестника». Некоторые материалы, значительные по объему и содержанию, подробно разрабатывали ту или

иную важную для автора тему. Постепенно новый деятельный сотрудник становится правой рукой редактора, а после его кончины в 1914 г. занимает редакторское место. «Им открывается здесь отдел популяризации по группам различных общественных, политических, литературных и научных явлений. Жизнь выдвигала вопрос, Глинский разрабатывал его по фактам жизни, по газетной хронике, по статистическим данным, по той литературе, которая создавалась около вопроса. Одни из первых разоблачений декадентства сделаны его пером. Пыпин придавал большое значение его полемике с литературной молодежью. Михайловский приветливо отнесся к его биографии Ядринцева. Первая книга его “Очерки прогресса” не была бы издана, если бы к этому не склонял его Пыпин»⁷, – указывает А. А. Измайлов.

Во время одной из личных бесед А. Н. Пыпин, внимательно наблюдавший за творческой деятельностью Глинского, посоветовал ему выпустить книгу, которая могла бы стать своеобразным промежуточным итогом его литературной и общественно-политической деятельности. Когда сборник очерков был подготовлен и напечатан, автор послал их своему «идейному вдохновителю» с просьбой дать отклик:

«Многоуважаемый Александр Николаевич.

Препровождаю сим на Ваше имя экземпляры новой моей книги “Очерки русского прогресса”, только что вышедшей. Года 2–3 тому назад <...> Вы в разговоре высказали одобрение моей журнальной деятельности, причем заметили, что было бы своевременно собрать мои статьи в сборник и выпустить его отдельным изданием. Я был приятно изумлен, что такой компетентный судья в нашей журналистике, каковы Вы, так метко отзывался о моей скромной литературной деятельности и высказываете громко такие пожелания, о которых я и не осмеливался бы думать, но вместе с тем эти слова глубоко запали в мою душу и заставили призадуматься, а не пора ли действительно подвести хоть некоторый итог своей длительной литературной деятельности. Вслед за Вами и некоторые другие представители нашего журнального мира, как, например, Венгеров, В. Острогорский и др. стали вести со мной на ту же тему беседы, и вот в конце концов мое решение созрело, и я стал делать попытки выступать перед публикою с собранием своих избранных работ. <...> Долго мне это не удавалось, и я нигде не мог найти нужной поддержки в виде льготного кредита или иной какой-нибудь комбинации. Та издательская фирма (Суворина), при которой мне приходится работать, не сочла нужным прийти мне на помощь, и мой замысел не находил себе осуществления. Наконец, одна молодая фирма “Т^{во} художественной печати” приобрела мои работы, решила некоторые из них иллюстрировать, и вот в результате – лежащий перед Вами роскошно изданный том моих очерков, которые я решил обобщить единым наименованием – “Очерки русского прогресса”. Взирая

на этот объемистый том и это роскошное издание, судьба которого неведома и загадочна, я не могу не вспомнить с сердечной признательностью того, кто дал первый толчок к осуществлению означенного предприятия и позволяю себе один из первых экземпляров направить именно по Вашему адресу. Примите его, глубокоуважаемый Александр Николаевич, милостиво не откажитесь при удобном случае произнести над ним свой беспристрастный суд. Предвижу, что рождение означенной книги не пройдет для меня вполне благополучно, но этим смущаться, конечно, нечего <...> а потому с покойной совестью жду суда над собою, не ослабив в дальнейшем своей энергии.

Преданный
Б. Глинский.
PS

В начале лета я имел честь препроводить на Ваше имя и книгу “Царские дети и их наставники”, написанную для подрастающего поколения. 10-IX-99

Загородный пр., д. 26 и 25⁸.

В 1899 г. в двенадцатом номере «Вестника Европы» А. Н. Пыпин напечатал рецензию на книгу «Очерки русского прогресса»⁹. Отклик вышел без подписи, но принадлежность его А. Н. Пыпину бесспорна. «Автор без сомнения сделал очень хорошо, собравши в книгу статьи, разработанные за десять лет в журнале, где трудно уже отыскать их новому читателю, — между тем они и до сих пор могут дать весьма полезное чтение, — пишет рецензент. — Название книги, может быть, немного громко, — наш “прогресс”, в общественном смысле, не отличается особенной остротой, и невольно вспоминаются давние стихи:

... Неслышной поступи прогресса
Благоговейно внемлю я.

За последние десять лет прогресс тем паче был не особенно велик, а кроме того, многие явления, изображаемые г. Глинским, даже вовсе не оставляют прогресса, а напротив, составляют какое-то уродливое отступление в области мистики и мракобесия, и именно не со стороны людей, специально работающих в этой области, а со стороны писателей, утверждающих, что им собственно и принадлежит заслуга открытия новых миров мысли и художества»¹⁰.

А. Н. Пыпин подробно разбирает содержание книги Б. Б. Глинского, обильно цитирует наиболее значимые фрагменты. Особое внимание в «Очерках русского прогресса» уделяется вопросам развития сельского хозяйства и образования в России как первоосновам государственного бытия. Рецензент считает, что автор серьезно и ответственно подошел к анализу указанных проблем: «Как стоит дело народного просвещения и школы, об этом г. Глинский говорит в нескольких статьях. Между прочим, он останавливается на чтениях для народа. До известной степени они

развивались в столицах и больших городах, благодаря ревностным заботам частных лиц и обществ; но в провинции, в уездных городах и селениях они едва могут существовать»¹¹.

Многие очерки, включенные в книгу, были доработаны автором: «Издавая свои прежние работы, г. Глинский оставил их без перемены: действительно, дополнения, новая обработка нередко имеют свои неудобства, — но в истории “русского прогресса” такие добавления, даже через короткий срок, могли быть иногда существенно важны. Так, статья, посвященная “народной грамотности” и писанная еще только в 1895 году, могла быть дополнена упоминанием о судьбе, постигшей петербургский комитет грамотности, “светлая деятельность” которого совсем прекратилась...»¹² С сочувствием отзывается А. Н. Пыпин об очерках, посвященных современному литературному процессу, в частности, декадентской литературе: «С особенным интересом могут быть прочитаны “статьи критические”, где автор останавливается на тех новейших явлениях нашей литературы, которые способны возбуждать великое недоумение. Народилась целая группа писателей, которые торжественно заявляют, что они не удовлетворены старым содержанием нашей литературы, находят ее стремления слишком узкими для их поэтического творчества и для их мысли: поэты этой группы стремятся в мир какой-то сверхъестественной красоты, необузданно свободного чувства; невежественный критик школы осыпал ругательствами имена старых писателей, заслуга которых уже стала достоянием истории. Это — наши символисты и декаденты. В последнее время поветрие охватило даже художников: есть художники-декаденты и символисты. В статьях “Молодежь и ее руководители”, “Болезнь или реклама”, “Литературная молодежь” г. Глинский разбирает эту новейшую литературу, старается определить ее происхождение и приходит к правильному заключению, что это литература психиатрическая. В одном отзыве о книге г. Глинского замечено было по поводу этих статей, что в настоящую минуту его обличения остаются только историей, что злосчастное декадентство, если не вымерло, то совсем потеряло кредит; но это едва ли справедливо, — до сих пор продолжают действовать психиатрические поэты и эстетики. В известной параллели с литературным декадентством находится декадентство экономическое в виде неомарксизма, о котором г. Глинский говорит в статье “Регрессивное течение в русской жизни”»¹³. Надо сказать, негативное отношение к декадентской литературе становится характерным для Глинского уже с того периода, когда он стал заниматься редакторско-издательской деятельностью в «Северном вестнике». «Новые» литераторы не принимали его, а он, в свою очередь, — их эстетические идеи. Но и спустя годы, будучи уже достаточно известным журналистом, он пристально следил за развитием течения, ко-

торое никогда не поддерживал. Сходных позиций придерживался и А. Н. Пыпин. Неоднократно, по свидетельству А. А. Измайлова, он поддерживал Б. Б. Глинского в его «борьбе».

В книге «Очерки русского прогресса» особое место отводилось биографическому материалу, связанному с жизнью и деятельностью современников. Сюда были включены статьи об О. Ф. Миллере, А. Д. Градовском, Ф. И. Буслаеве, созвучные с темой «общественного и идеалистически-воспитательного значения их научной и педагогической деятельности»¹⁴.

Пыпинский отзыв на «Очерки русского прогресса» завершается примечательным указанием на разнообразие содержания и прикладное значение книги: «Можно рекомендовать ее особенно молодым читателям, которым она даст немало полезных сведений и поможет разобраться в путанице извращений, слишком, к сожалению, обильных за последнее время в нашей литературе»¹⁵.

В ответ на рецензию Б. Б. Глинский пишет проникнутое искренней благодарностью письмо: «Глубокоуважаемый Александр Николаевич!

Позвольте принести Вам сердечную признательность за просторный и сочувственный отзыв о моей книге «Очерки прогресса». Ваше главное замечание, что название слишком громко, я предвидел при Крещении Книги этим наименованием и, по правде приходится, оно выдвинуто было мною за ненахождением иного другого. Правильнее было бы назвать «Очерки русской жизни», но это название уже использовано Шелгуновым, и Михайловский, с которым я советовался по настоящему предмету, категорически протестовал против воспроизведения этого наименования. Название «Сборник статей» значило бы погубить книгу, и издательская фирма на это не шла, а потому, скрепя сердце <...>, я и пустил книгу под несколько громким и слишком ярким флагом.

Я очень рад, что Вы особенно подчерки [васте] значение Критической статьи, т. к., насколько мне пришлось слышать, некоторые рецензенты собираются именно напасть на нас. Вообще, спасибо за поддержку, т. к. не сомневаюсь, что по поводу моих «Очерков» со мною будет сведено немало счетов личного свойства.

Преданный
Б. Глинский
15-ХП-99»¹⁶.

Вероятно, переписка насчитывала большее число писем, и на данный момент мы можем го-

ворить только об ее отдельных фрагментах. Тем не менее, и рассмотренный материал дает достаточно внятное представление о взаимоотношениях Б. Б. Глинского и А. Н. Пыпина.

После кончины А. Н. Пыпина в оперативно опубликованных материалах к его биографии Б. Б. Глинский произнес значимые скорбные слова: «Скоропостижная смерть академика и известного исследователя судеб русского просвещения А. Н. Пыпина, последовавшая вечером 27-го ноября, отозвалась тяжело и больно в сердцах всех, кому близок и дорог рост отечественного просвещения и самосознания»¹⁷.

Примечания

- 1 См.: *Глинский Б. Александр Николаевич Пыпин (материалы для биографии и характеристики)* // Ист. вестн. 1905. № 1. С. 263–307.
- 2 См. об этом: *Силашина М. Б. Б. Глинский и Н. П. Барсуков* // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Вып. 16 : в 2 кн. Кн. 1. Саратов, 2013. С. 216–222.
- 3 Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 621. Архив А. Н. Пыпина. Ед. хр. 219. Л. 1–1 об. Орфография и пунктуация цитируемых писем приближена к современным нормам.
- 4 Цит. по: *Куприяновский П.* «Оглядываясь на прошлое...» Журнал «Северный вестник» 1890-х годов и его литературная позиция. Воронеж, 2009. С. 31.
- 5 ОР РНБ. Ф. 621. Архив А. Н. Пыпина. Ед. хр. 219. Л. 2.
- 6 *Измайлов А. Б. Б. Глинский* // Ист. вестн. 1912. № 2. С. 655.
- 7 Там же. С. 656.
- 8 ОР РНБ. Ф. 621. Архив А. Н. Пыпина. Ед. хр. 219. Л. 3, 3 об., 4, 4 об.
- 9 См.: Б.п. [А. Н. Пыпин]. *Очерки русского прогресса. Статьи исторические, по общественным вопросам и критико-биографические Б. Б. Глинского. С 36 портретами и иллюстрациями. Издание «Товарищества художественной печати».* СПб., 1900 // Вестн. Европы. Петербург. 1899. № 12. С. 853–859.
- 10 Там же. С. 853.
- 11 Там же. С. 856.
- 12 Там же. С. 858.
- 13 Там же. С. 858–859.
- 14 Там же. С. 859.
- 15 Там же.
- 16 ОР РНБ. Ф. 621. Архив А. Н. Пыпина. Ед. хр. 219. Л. 5.
- 17 *Глинский Б.* Указ. соч. С. 263.